

М.А. Дрога

Рифмованные сложения как элементы языковой игры (на материале русского и английского языков)

Статья посвящена исследованию составного рифмованного сложения как средства словообразовательной игры. Рассматривается место данной категории слов в лексической системе, а также особенности их употребления в русском и английском языках.

The article is devoted to the study of composite rhyming compounds as a means of word formation play. It explores the place of this category of words in the lexical system and peculiarities of their use in the Russian and English languages.

Ключевые слова: неузальный способ словообразования; рифмованные сложения; гендиадис; языковая игра.

Keywords: non-traditional method of word formation; rhyming compounds; hendiadys; word play.

Сложные слова представляют собой особую лексическую подсистему языка. Новые сложные слова в современном русском языке образуются по модели, несвойственной русской словообразовательной системе. «Активизация данной структурной группы лексики есть одно из проявлений лексической конденсации, выступающей как закономерное следствие принципа экономичности в языке» [3: с. 35]. На конкретном фактическом материале в русском и английском языках сделана попытка выявления специфических черт сложных слов с рифмованными компонентами. Обратимся к вопросу о статусе исследуемых единиц.

Типология сложных составных слов в русском языке чётко и последовательно представлена в работах Н.М. Шанского [12: с. 270–272], который выделил следующие основные группы:

I. Удвоения (повторы), представляющие собой «усилительную» по семантике и экспрессивную по характеру редупликацию того или иного слова (прилагательного, глагола, наречия, междометия и звукоподражания): *синий-синий, еле-еле, читали-читали, кис-кис* и т. п. В ряде случаев удвоение может

одновременно сопровождаться префиксацией или суффиксацией (ср. например, *злой-презлой, дурак дураком* и др.).

II. Синонимические сближения типа *звать-величать, путь-дорога, ум-разум, барыня-сударыня*. Важно отметить, что данная группа слов в общем употреблении немногочисленна и к ней относятся, как правило, индивидуально-авторские новообразования, прикреплённые к художественному контексту.

Промежуточной между первой и второй группами автор считает слова *трень-брень, шалей-валяй, шуры-муры, трали-вали, фигли-мигли, гоголь-моголь*, свойственные разговорному стилю речи.

Важным представляется нам положение А.Ф. Журавлёва, в соответствии с которым исследуемые образования называются **разнословными сложениями**, в которых рематический компонент соответствует отдельному слову и выражает новый признак узувального слова [4: с. 85]. В разнословном сложении А.Ф. Журавлёв считает необходимым разграничивать аппозитивное сложение и так называемый гендиадис. Примеры аппозитивного сложения: *академик-секретарь, бал-маскарад, Бог-отец, дом-музей, изба-читальня, ковёр-самолёт, мать-героиня, режиссёр-постановщик, роман-эпопея, рыба-молот, самолёт-разведчик, сестра-хозяйка, человек-невидимка* и др. Второй компонент таких сложений является уточняющим атрибутом к препозитивному «родовому» имени. Возможна, однако, и препозиция атрибута: *рубаха-парень, кормилец-флот, батюшка-царь*. К *аппозитивному сложению*, по мнению исследователя, примыкают образования с сочинительными отношениями компонентов, например: *купля-продажа, имя-отчество, мать-отец, братья-сестры* и др. Гендиадисом А.Ф. Журавлёв называет рифмованное сложение слов, второе из которых может быть асемантическим, при этом «прибавление к слову рифмующегося словоподобного сегмента преследует либо орнаментальные, колористические цели, либо добавляет к прагматике слова оттенок пренебрежительности»: *винтик-шпунтик, каша-малаша, страсти-мордасти, шайка-лейка, танцы-(и)манцы, штучки-дрючки* и др.

Сложность определения статуса разнословных сложений связана также и с тем фактом, что в последнее время в научной литературе используются несколько терминов, например: **гибридизация** [6]. Анализируя указанный способ, В.М. Костюков установил, что составные наименования (гибриды) характеризуются семантической насыщенностью, что отражает стремление автора к максимальной информационной ёмкости текста в рамках ограниченного языкового пространства. Дефис является вспомогательным графическим средством соединения пар слов. Наши наблюдения над фактами языка подтверждают, что указанный способ образования новых слов довольно широко применяется в текстах газетной публицистики. В приведённых ниже примерах второй компонент сложения является самостоятельным словом:

«Кот-бегемот»: Внимание! Дорогие читатели, мы объявляем конкурс на самого крупного кота. Не случайно мы его назвали **«кот-бегемот»**. Известно, что самая огромная кошка в мире по кличке Химми весила 21 килограмм и 3 грамма. А может, мы побьём этот рекорд? Но даже если вес у вашего

кота обычный, а прославился он другими своими способностями, все равно ждём вашей истории! (Комсомольская правда. 24.04.–01.05.2008).

«**Лимон-дракон**» (заголовок): Около 120 тонн лимонов и апельсинов ушло на создание персонажей для фестиваля «Сказочный остров» в Ментоне, на юге Франции. Дракончик — это только маленькая деталь экспозиции. Зато его можно потихоньку поедать с хвоста. С крепостной стеной такое не пройдёт (Собеседник. 2012. № 12).

К самостоятельному чистому способу словообразования относит гендиадис и В.П. Изотов, называя его разновидностью сложения [5: с. 38]. Автор выделяет несколько видов гендиадиса, при этом остаётся неясным формант того или иного способа. В англоязычной литературе употребителен термин **shm-added repeat** [8: с. 51] (для случаев типа *fancy-shmancy*).

В.З. Санников, описывая русские сложения, назвал главу своей монографии «Фокус-покус приём». Такие единицы, как *страсти-мордасти*, автор относит к необычному способу словообразования, называемый по-разному: «повтор-отзвучие», «эхо-конструкция». Суть данного приёма в том, что какое-либо слово повторяется с изменением начального звука или группы звуков. Получается своеобразный рифмованный прицеп, как бы отзвучие к базовому слову [11: с. 168]. В русской рекламе этот экспрессивный словообразовательный приём используется очень часто. Примером является строчка из джингла шоколадного батончика «Топик»:

*Все батоны-разбатоны нынче нам двоим
Не помеха: два ореха лучше, чем один.*

Исследователь Е.Г. Озерова, рассматривая особенности создания композитов в детской речи, отмечает: «Нетрадиционные способы словообразования представлены прежде всего таким способом, как гендиадис: *варенички-маленички, птенец-цыплец, чухча-мухча, супер-мупер*. Отличительной чертой употребления гендиадиса является мотивированность, семантическая наполняемость компонентов сложения» (цит. по [7: с. 76]).

Интенсификация сложных слов отмечается и в языковой системе английского языка. Так называемые **re-duplicative rhyming compounds**, то есть рифмованные составные слова, отличаются частотой использования в современных медиа: например, *hanky-panky, hubble-bubble, mish-mash* и т. п. Эти слова состоят из двух частей, как правило, одна со смыслом, вторая его не содержит. Отмечены случаи, когда каждый из компонентов имеет собственное значение, но, сливаясь в одно слово, они начинают обозначать нечто совсем другое. Иллюстрацией может служить сложение *flip-flops* — «вьетнамки» (to flip-flop — «резко поменять мнение о чем-либо»; при этом flip — «подбрасывать в воздух», а flap — «хлопок, удар»). Исследователь John Dienhart разделяет рифмованные составные слова на три группы [1]:

1) **boo-boo words**. Слова, в которых второй компонент (слог) полностью повторяет первый (*boo-boo* — «глупая и досадная ошибка», *bling-bling* — «дорогие украшения, носимые напоказ»);

2) **mish-mash words**. Слова, во втором компоненте которых меняется корневая гласная буква (*fiddle-faddle* — «пустяки, глупость, болтовня», *knick-knack* — «безделушка»);

3) **hocus-pocus words**. Сложные слова, части которых рифмуются за счёт последнего слога, т. е. первый слог различается (*hurdy-gurdy* — «шарманка», *hubble-bubble* — «шум»).

Игра словами (**wordplay**) в той или иной степени свойственна всем нам, это естественная способность каждого человека. К примеру, только начинающий говорить малыш ежедневно играет со звуками, которые слышит, «пробует» их на вкус, пытается примерить на себя, рифмует слова. На самом деле, игра словами и рифма как одна из наиболее ярких её форм — важный этап усвоения языка у детей, который тесно связан с последующим мастерством владения языком и грамотностью. Многие английские детские произведения построены на игре слов, а именно на использовании *рифмованных сложений*. Например, *Humpty Dumpty* (Шалтай-Болтай), *Georgie Porgie* (Джорджи-Порджи) ярко имитируют английскую детскую речь. Языковые факты подтверждают активное использование элементов языковой игры в английских СМИ, рекламе или художественной литературе. Исследователи говорят о том, что рифмованные сложения становятся частью повседневного общения англичан. К примеру: *When was the last time you went to gym? That jelly belly is getting pretty big.* — Когда ты в последний раз наведывался в спортзал? У тебя уже довольно приличное пузо. Слово *jelly belly* употребляется в значении «огромный живот у мужчин».

Чаще всего исследуемые слова встречаются в телевизионных рекламных слогах, отличающихся привлекательностью и остроумием. Речь работников СМИ характеризуется креативностью, поэтому появляющиеся в английском языке сложения рифмуются «сиюминутно» в речи современных носителей разговорного английского языка: *chick flick* («сентиментальный фильм о любви»), *nitty-gritty* («суть, детали дела»). Учёные-лингвисты, исследуя специфику подобных слов, отмечают несколько особенностей: лаконичность и ёмкость делает их запоминающимися и устойчивыми в языке; они обладают огромным потенциалом для изобретения новых слов. Сложения постоянно пополняют английский язык; они добавляют оттенки юмора и остроты в высказывание. При этом «комический эффект достигается путём привлечения внимания к тому, что высмеивается, пусть даже мягко и шутивно» [2: с. 20]. Но само по себе это не означает положительное отношение: в разговорных выражениях некоторые рифмованные компоненты характеризуются значением пренебрежительности и сарказма: *ragtag* (неорганизованная группа людей). «Каким бы был английский язык без *Georgie-Porgie*, *tootsy-wootsy*, *razzle-dazzle*, *heebie-jeebies*, *walkie-talkie*, *nitty-gritty*, *polly-wolly-doodle*? Мы практически не замечаем присутствие рифмы в словах: *picnic*, *humdrum*, *humbug*, *hobnob*, and *tidbit*: забавная суть их внутренней формы уже стёрлась» [10].

Иллюстративный материал демонстрирует, что графический критерий разграничения рифмованных сложений и смежных с ними явлений не всегда однозначен. Так, наименование *fuddy daddy*, обозначающее «старомодного человека, того, кто не приемлет ничего нового и молодёжного», встречается на письме как

с дефисом, так и без него, «поскольку выбор написания составных слов — процесс стихийный и непредсказуемый, связанный скорее с предпочтениями пользователей языка» [3]. В русском языке компоненты, рифмованные сложением, всегда связаны графическим знаком. «За дефисом» скрываются смысловые связи, благодаря которым за составным словом закрепляется определённое, только ему присущее значение.

Таким образом, разноречивой в терминологии, определениях, классификациях рифмованных сложений связан с тем, что такой материал довольно обширный и неоднородный. Это представляет большой интерес для дальнейшей детальной классификации гендиадиса. Большинство исследователей сходятся в том, что рифмованные сложения характеризуются необычной игровой формой, дефисным написанием и сложностью семантики. Эти слова образуются по моделям, ранее несвойственным русской словообразовательной системе. В узусе русского языка именные сложения (*шуррум-буррум*) составляют 90 % от общего числа слов-гендиадисов. В английском языке существует большое количество глагольных рифмованных сложений (*to shilly-shally* — «колебаться»). Форма сложений в обоих языках схожа, но наполняемость их семантикой в английском языке меньшая. Объединяющим фактором выступает «одномоментность» появления гендиадиса как элемента языковой игры в конкретной речевой ситуации. Для сложений русского языка характерно обязательное наличие дефиса. Рифмованные слова чаще встречаются в газетно-публицистическом стиле английского языка. Английский язык, как никакой другой, обладает богатым потенциалом для игры слов. Даже сами англичане так часто и повсеместно употребляют редупликацию в повседневной речи, что уже не обращают внимания на то, какой необычный это феномен; «глубокий анализ и постоянное контекстуальное сравнение значений соответствующих лексических единиц английского и русского языков позволяет более точно установить семантический облик изучаемого языкового материала» [9: с. 101].

Библиографический список

Источники

1. *Dienhart J.* Stress in Reduplicative Compounds: Mish-Mash or Hocus-Pocus? // *American Speech*. 1999. Vol.74. № 1. P. 3–37.

Литература

2. *Вострикова О.В.* О комической функции эвфемизмов // *Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование»*. 2012. № 1. С. 17–23.
3. *Дрога М.А.* Сложные слова в русском и английском языках // *Современные тенденции в образовании и науке: сб. научн. трудов*. Т. 16. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2013. С. 35–36.
4. *Журавлёв А.Ф.* Технические возможности русского языка в области предметной номинации // *Способы номинации в современном русском языке*. М.: Наука, 1982. С. 81–98.
5. *Изотов В.П.* Параметры описания системы способов словообразования (на материале окказиональной лексики русского языка): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Орёл, 1998. 341 с.

6. Костюков В.М. Об одной разновидности индивидуально-авторских слов // Русский язык в школе. 1986. № 4. С. 93–97.
7. Курганова Е.Б. Игровой аспект в современном рекламном тексте: учеб. пособие. Воронеж: ВГУ, 2004. 123 с.
8. Malysheva O. Multicultural aspect of American English vocabulary // *Vocabulum et vocabularium*: сб. научн. трудов по лексикографии / Отв. ред. В.В. Дубичинский и др. Гродно, 2002. С. 50–51.
9. Новичков П.Ю. Метафоризация как актуальная задача современной лингвистики // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2008. № 2. С. 97–102.
10. Рифмованные составные английские слова: mish-mash, hocus-pocus, twenty-twenty, flip-flop, etc. URL: <http://multilinguablog.com/2010/11/15/>, режим доступа свободный.
11. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999. 544 с.
12. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. М.: КомКнига, 2005. 336 с.

References

Istochniki

1. Dienhart J. Stress in Reduplicative Compounds: Mish-Mash or Hocus-Pocus? // *American Speech*. 1999. Vol.74. № 1. P. 3–37.

Literatura

2. Vostrikova O.V. O komicheskoj funkcii e'vfemizmov // *Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie»*. 2012. № 1. S. 17–23.
3. Droga M.A. Slozhny'e slova v russkom i anglijskom yazy'kax // *Sovremenny'e tendencii v obrazovanii i nauke: sb. nauchn. trudov. T. 16. Tambov: OOO «Konsaltingovaya kompaniya Yukom»*, 2013. S. 35–36.
4. Zhuravlyov A.F. Texnicheskie vozmozhnosti russkogo yazy'ka v oblasti predmetnoj nominacii // *Sposoby' nominacii v sovremennom russkom yazy'ke*. M.: Nauka, 1982. S. 81–98.
5. Izotov V.P. Parametry' opisaniya sistemy' sposobov slovoobrazovaniya (na materiale okkazional'noj leksiki russkogo yazy'ka): dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.01. Oryol, 1998. 341 s.
6. Kostyukov V.M. Ob odnoj raznovidnosti individual'no-avtorskix slov // *Russkij yazy'k v shkole*. 1986. № 4. S. 93–97.
7. Kurganova E.B. Igrovoj aspekt v sovremennom reklamnom tekste: ucheb. posobie. Voronezh: VGU, 2004. 123 s.
8. Malysheva O. Multicultural aspect of American English vocabulary // *Vocabulum et vocabularium*: sb. nauchn. trudov po leksikografii / Otв. red. V.V. Dubichinskij i dr. Grodno, 2002. S. 50–51.
9. Novichkov P.Yu. Metaforizaciya kak aktual'naya zadacha sovremennoj lingvistiki // *Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie»*. 2008. № 2. S. 97–102.
10. Rifmovanny'e sostavny'e anglijskie slova: mish-mash, hocus-pocus, twenty-twenty, flip-flop etc. URL: <http://multilinguablog.com/2010/11/15/>, rezhim dostupa svobodny'j.
11. Sannikov V.Z. Russkij yazy'k v zerkale yazy'kovoj igry'. M.: Yazy'ki russkoj kul'tury', 1999. 544 s.
12. Shanskij N.M. Oчерки по русскому словообразованию. М.: КомКнига, 2005. 336 с.